

На улице уже стемнело, когда Шестая спустилась переобуться. В школе остались разве что охрана да фанатики из волейбольного кружка. Если честно, она бы тоже предпочла вступить в какую-нибудь спортивную секцию, но опасалась в азарте игры не сдержаться и раскрыть свои способности. Вряд ли директор обрадуется переломанным конечностям студентов или испачканному потолку, до которого девушка вполне может взлететь.

Впрочем, кружок домоводства тоже весьма неплох. И можно унести вкусненькое домой. Девочки упаковывали выпечку в красивые прозрачные пакетики с ленточками и угощали возлюбленных или парней, которые просто нравились.

Из сумки одуряюще пахло выпечкой, в животе урчало. Съеденный на обед рамен растворился без следа, наверное, просто всосался в кровь. Шестая вздохнула. Она планировала угостить кексами со вкусом зеленого чая ребят из кружка фотографов — второй секции, куда она вступила — однако споры насчет темы очередной экспозиции оказались чересчур жаркими, что она попросту обо всем позабыла. А когда опомнилась, приятели уже разбежались.

Из шкафчика под ноги выпало несколько бумажек, сложенных, смятых или просто скомканных, как фантики от конфет. Бровь непроизвольно изогнулась. Подобное она раньше встречала разве что в манге. Ну, и за что?

— Привет, Тсуна! Задержались сегодня с ребятами?

Острый слух различил шаги задолго до того, как Юна появилась возле шкафчиков, но, опознав своих, Шестая вернулась к разбору «корреспонденции».

Сдохни, тварь! Оставь его! И прочее, прочее, прочее в таком же духе. Как... обидно. Нет, в самом деле, оказалось обидным получать подобные послания, когда даже не понимаешь причины такого поведения.

— О... — лицо Юны сочувственно вытянулось. — Не обращай на них внимания. Они просто завидуют, что новенький сегодня с тебя глаз не сводил.

— Учила его пользоваться палочками, — девушка сгребла письма и отправила в мусорную корзину. — Научила на свою голову!

— Не переживай, они привыкнут и перестанут это делать. Хотя будь внимательнее со второй обувью, могут утащить и спрятать.

— Угу, спасибо.

Шестая тяжело вздохнула и на всякий случай проверила сменную обувь на предмет лезвий, иголок и прочих милых неожиданностей. Третья, конечно, вылечит и даже не станет отчитывать за то, что доченька расслабилась, но самой-то как будет стыдно!

— А ты что здесь делаешь? Наши давно разошлись.

Юна тоже состояла в кружке домоводства, только ей больше удавалась вышивка и вязание, нежели кулинария. Может, стоит намекнуть, что из ее рук Шинву землю съест? Нет уж, пусть сами разбираются. Не хватало еще потом остаться виноватой!

— Помогала в библиотеке. Слушай, ты не против, если мы часть пути пойдем вместе? Что-то страшновато...

— Конечно, без проблем.

— Супер! — Юна неподдельно обрадовалась.

Существуют такие люди — сущие ангелы. И в поведении, и в характере, в отношении к окружающим они добры, мягки и аккуратны. Казалось, не могут на что-то обидеться или возненавидеть кого-то, не способны на по-настоящему негативные эмоции. Подобные люди слегка раздражают окружающих, заставляют сплетничать о притворстве, о том, что же скрывается за милой мордашкой и сладкой улыбочкой.

Проблема в том, что Юна не притворялась. Просто не показывала своих внутренних колебаний и проблем окружающим, стараясь относиться ровно к любому: к отличнику, спортсмену, хулигану.

Шестая представляла, сколько мерзких сплетен пришлось выслушать девушке в свое время. Они и сейчас не прекращались: Юна входила в десятку самых милых девушек школы. Шестой она нравилась: нежный голос, кроткий нрав. И неподдельное дружелюбие. Она первой потянула руку помощи новенькой, подсказывала, мягко исправляла ошибки в многочисленных языковых нюансах. Действительно, Сасагава Киоко ее мира.

— Девочки! — окликнул их уборщик, следящий за школьной территорией. — Вы только сейчас идете домой? Не страшно?

— Немного, — Юна улыбнулась. — Но не переживайте, нас же двое.

— И мы быстро бегаем и громко кричим! — добавила Шестая.

Про умение отбиваться словом и пистолетом она тактично умолчала.

Мужчина рассмеялся, пожелал им удачной дороги. Милый человек, всегда спокойный, даже когда дети невольно разрушали груды листьев, он лишь смеялся и шутливо махал на них ладонью. Впрочем, студенты старались не мешать ему трудиться и помогать, если понадобится — суровое око директора не дремало.

— Милый дядечка, — Юна в последний раз помахала рукой и повернулась к подруге.

— Ага. Кстати, слышала новость? Директор планирует завести собственную службу безопасности!

— Правда? Ой, надеюсь, они не будут походить на учителя Пака.

Шестая рассмеялась. В таком случае школе не грозит восстание машин. Терминаторы не пройдут дальше ворот.

— Чем закончилось ваше собрание? Вы так долго спорили!

— Не упоминай, — тяжелый вздох вырвался сам собой. Шестая потерла лоб. — Сошлись все-таки на концепции «Новое и Старое». Ну, вроде как пейзажи и здания, где гармонично сочетаются старина и современность. Где все это искать в нашем городе — дело другое.

— Для следующего собрания, — Юна захихикала.

Шестая тоже не сдержала улыбки. Разговаривать с Юной было сплошным удовольствием, получалось отдохнуть душой, совсем как с Третьей. Не хватало только гласа разума и этикета в лице Суйи, которая смоталась в очередной рекламный тур. Без нее Шинву совсем забивал на правила этикета и аккуратность, в то время как девушка вполне могла вправить ему мозги ловким подзатыльником.

Ночная Корея представляла собой сочетание миллионов огней, неона и музыки, грохочущей из игровых центров и ночных клубов. Толпы прохожих, большая часть из которых молодежь, но встречались и усталые, явно возвращавшиеся с работы люди. Им компанию составляли школьники, выглядящие не менее измотанными дополнительными занятиями с репетиторами и подготовкой к экзаменам, которая в Корее длилась чуть ли не целый выпускной год. пару раз мелькнули и пропали белые пиджаки Е-Ран. Это вполне мог быть Шинву с Ик-Ханом. Кажется, они потащили Рейзела в игровой центр. Бедняга, против ловких пальчиков Ву у него нет ни малейшего шанса.

В подворотнях виднелись тени с огоньками сигарет в районе ртов. Тогда в пламени зажигалки блестели металл и джинсовые куртки. Яркие шарфы, растянутые кофты, невообразимый макияж повсюду. И даже не подумаешь, что с рассветом эти личности превращаются в примерных студентов или каких-нибудь рядовых менеджеров.

— Ты выглядишь значительно лучше, — неожиданно заметила Юна, когда они миновали очередной круглосуточный магазин.

Шестая даже растерялась. Неужели за ней следили?

— Что, прости?

Подружка неловко рассмеялась, потерла щеку указательным пальцем, как делала всегда в минуты волнения.

— Ну, просто... когда ты только к нам пришла, то была такой напряженной, выглядела испуганной, словно хотела сбежать. А теперь улыбаешься, шутишь над Шинву.

— Ох... — впервые Шестая не знала, что сказать. Ей никогда не делали подобных замечаний посторонние люди. Никого, кроме семьи, попросту не интересовало состояние девушки. Это оказывается... приятно. Так тепло делается в груди. — Я...

— Прости-прости-прости, — затароторила девушка, остановившись. Она смущенно покраснела чуть ли не до корней волос. — Прости, я не хотела лезть не в свое дело...

— Нет, ничего. Просто... там, где я была раньше, у меня имелись... имелся ряд обязанностей, которые я должна была выполнять с самого детства. А когда я приехала сюда, это прекратилось. И мне... Мне тоже нравится с вами общаться.

— Это здорово! — неловкость прошла, и Шестая ощутила, как тонкие пальчики с домашним маникюром обхватывают ее ладонь, легонько сжимая. — Надеюсь, Рею у нас тоже понравится.

— Рею?

— Ну, да... Его имя невозможно выговорить! Наши все сразу же сократили его до Рея. Только ты его Рейзелом зовешь.

В принципе, ничего сложного в имени не было, но это для Шестой, которая после японского занималась итальянским, английским и французским. Корейский она выучила уже по собственной инициативе, когда поняла, куда поедет. Но, по-видимому, для аборигенов имя представляло определенные трудности.

— Правда, он красивый?

— Ага.

— Ой, что это? — Юна резко остановилась. — Там человеку плохо!

В переулке сгорбился возле мусорных баков худой мужчина. Позвонки его натягивали, чуть ли не раздирали желтую, испачканную чем-то футболку. Юна не могла этого слышать, но Шестой сразу не понравилось его хриплое, с присвистом дыхание, как будто он яростно стискивал зубы, скаля клыки. Руки, прижимавшие к голове мятую кепку, дрожали.

— Простите, с вами все в порядке? — Юна уже зашла в переулок. — Сэр?

Мужчина медленно, словно в фильмах ужасов, развернулся на голос. Лицо его было морщинистым, как высохшее дерево, борозды пролегали глубоко, врезались в кожу и растягивали рот в треугольном оскале, из которого торчали удлинившиеся клыки. По подбородку стекала струйками слюна, пузырилась в уголках. На фоне темной кожи, с пылающими, алыми глазами... это выглядело отвратительно. Совсем не походило на маску, Шестая не видела стыка между настоящей кожей и искусственным материалом.

Модификант! Добытые сведения говорили, что они сильнее, быстрее и крепче обычных людей. Подробности, разумеется, узнать нереально, но теперь Шестая видела, что никакого межвидового скрещивания не производили. Мужчина перед нею отличался от химер, не носил звериных признаков и излучал жажду крови, дикий голод.

Первое, над чем работали ученые Эстранео — скрытность. Чтобы никто не мог обнаружить эмоциональных всплесков, сопровождавшихся выбросами силы у подопытных.

Можно ли сделать вывод, что этот мужчина — образец не самого высокого класса, раз не выглядит даже сколь-нибудь разумным. Однако Юне от него все равно не убежать.

— Отойди!

Мутант двинулся вперед, и Шестая метнулась навстречу, бросив сумку Юне в руки, тем самым отодвигая девушку. Если понадобится, она всегда сможет добраться до пистолета, но это уже крайний случай, который вызовет немало неудобных вопросов. Например, почему обычная школьница таскает на учебу пушку, которая почти в полтора раза крупнее обычной?

Кости руки жалобно и натужно пискнули. По ощущениям после столкновения высушенная, корявая рука мутанта со скрюченными пальцами напоминала плотное, крепкое дерево. Мутант глумливо оскалился и тут же неловко переступил на пару шагов назад, получив ногой в грудь. Шестая прикусила губу. Уровень начальных стадий образцов. Крепкий, сильный, но не очень быстрый. Если бы она могла использовать свою нормальную скорость и пистолет! Но Юна дрожала, прижимая сумку к груди, смотрела на происходящее большими, распахнутыми глазами.

— Т-Тсуна... что происходит?

Второй пинок отшвырнул мутанта в грудь коробок, он зарычал, завозился, а Шестая перевела дух. По спине пробежал озноб: за ними кто-то наблюдал, кто-то с крыши. Зрение выхватило два силуэта на здании прямо над переулком. Двое мужчин в длинных плащах, один с серыми волосами... Черт!

Мутант ухмыльнулся, метнулся вперед с неожиданной скоростью... И зарычал. Его рык совпал с диким визгом Юны:

— Тсуна-а-а!

Громкий звук поблизости болезненно ударил по ушам, Шестая упала на корточки заскулила, прижимая ладони к голове. Под ними пульсировало и горело. Черт, на рефлексх вошла в боевой режим, обострила слух и зрение...

— Вашу ж...

Глаза слезились, а потому Шестая не могла сказать точно, что ей это не привиделось — перед носом с грохотом и скрежетом пронёсся мусорный бак, роняя по дороге бумажки, обертки и бутылки. Но от незначительных потерь удар легче не стал.

— Вставай! Бежим!

Мелькнули рыжие волосы, и Хан Шинву крепко, почти болезненно вцепился ей в руку, окольцовывая запястье. После чего потащил на буксире. Честное слово, такую бы силу да на пробежку с Педро!

Рядом задыхался Ик-Хан, тащила две сумки Юна и бесстрастно скользил Рейзел. Что, мальчишки уже наигрались?

Шинву соизволил остановиться только через одну улицу, когда понял, что его команда, не тренированная уличными драками, задыхается и сдает. Разве что Рейзел по-прежнему невозмутим и прекрасен да Шестая бежала на автомате, изредка потряхивая головой. В уши словно пробки вставили. Это как же так кричать?!

— Что это было? Юна, ты в порядке? Тсуна, ты не ранена? Что с тобой?

— О-он... зарычал на нее, и Тсуна упала на колени, — чуть не плакала Юна.

Шестая поежилась под пристальным оценивающим взглядом Рейзела и поморщилась от стальной хватки Шинву на плечах. Нет, в самом деле, этот парень случаем не модификант? Не удивительно, что они с Педро — лучшие приятели.

— Тсуна! Тсуна, отвечай! Сколько пальцев видишь?!

— Я оглохла, а не ослепла! — после чего уже спокойнее добавила: — Все в порядке, Шинву, у меня просто слишком хороший слух. Но все уже в норме.

Слух действительно возвращался к норме, ее барабанные перепонки так просто не убьешь, хотя Пятая со своими музыкальными пристрастиями пытается до сих пор.

— Так что это было? — вновь поинтересовался Ик-Хан, когда они слегка отдышались.

— У этого мужика реально лазеры из глаз! Ты видел, какие красные!

Шестая покачала головой: все мальчишки любят роботов. Чем навороченнее, тем лучше.

— А по мне — это какой-то маскарадный костюм. Только Тсуна почему-то начала его сразу избивать.

— Знаешь, — Шестая поежилась под пристальными взглядами, обратившимися к ней, — когда к тебе из темного переулочка тянет руки мужик в кошмарной маске и со слюнями на лице, реакция может быть лишь одна. Ну, или две, если учитывать летающие мусорные баки.

И эта фраза прорвала плотину нервного напряжения подростков, они захихикали, Юна обратила внимание, что бежала кросс с двойным грузом и вернула сумку хозяйке.

Та старательно маскировала беспокойство. Если это модификант, то почему прогуливается без ошейника? Если его держат под контролем, почему он нападает на школьников? Нужно ли ей сегодня выходить на охоту?

— Тсуна, что делать будем дальше?

— Пойдем по домам, а завтра все расскажем директору, пусть предупредит школьников.

— А родители? Мне не хочется волновать маму, к тому же у нее скоро важная командировка, — заколебалась Юна.

— Мои продлили договор, поэтому остались в Китае, а сестра переехала в общежитие, — подал голос Ик-Хан.

Шинву просто мотнул головой, его родители почти не возвращались в Корею.

— Значит, проводим Рейзела, он тут новенький, может попасть в переплет. Затем дружно идем провожать Юну. И не менее дружно — остальных.

— Я последним пойду! — мрачно вызвался Шинву. Оно и понятно: единственный из них, кто может постоять за себя. Ну, теперь Шестая тоже вошла в этот короткий список.

— Так, а куда вести Рея?

От Рейзела повеяло напряжением, а еще чем-то весьма похожим на смущение. Его, что,

никогда не сокращали до простого имени?

— Эм, прости...

— Ничего, ты можешь звать меня, как пожелаешь, — самая длинная из всех услышанных от него фраз. — А насчет дома... — он порылся во внутреннем кармане.

О-о... О! Мило. Фотография... Ок. Фотография директора. Ок-кей... Фотография директора, который смотрит так, будто убеждает дамочку перезвонить на следующий день. И весьма ехидная фраза с номером телефона.

Внешность принца, характер тролля. Нельзя дать ему повстречать Восьмую.

Шестая забила номер в контакты, на всякий случай. И...

— Эм... Рейзел, ты не можешь отдать мне снимок? А директор тебе новый даст, — ну, а что, она же обещала продемонстрировать Третьей, что все же существуют идеальные мужчины. А директор Ли с ловкостью пантеры уходил от камер, телефонов и прочих аппаратов. На снимках он выходил совершенным, но каким-то неживым.

Что-то блеснуло в глубине карминовых глаз, когда покрасневшая Шестая принимала протянутый ей снимок. За спиной присвистнул Шинву, и девушка чуть не метнула в него сумкой. С кексиками. О, Боже, кексики! Шестая зарылась в тканевые глубины и облегченно вздохнула: выпечка почти не пострадала.

— Ну, что, идем к директору? — настроение стремительно улучшалось.

Шестая бодро, несмотря на побаливающую руку и ноющую ногу, доставала Восемнадцатую на предмет возможных генетических модификаций с указанными внешними параметрами. Восемнадцатая, несмотря на то, что спала, не менее бодро отстреливалась и заставляла вспоминать больше и больше подробностей. Если прикрыть глаза, можно даже представить капли слюны на темном подбородке.

Легкость, с которой синяки оставались на коже, раздражала. Она ведь модификант, измененная, почти химера, так почему... Третья успокаивала, что снайпер должен уметь постоять за себя, а не воевать на передовой. Да и она вылечит, в случае необходимости. А вот Восемнадцатая едко констатировала: «Не жизнеспособная какая-то зверюшка получилась». За что сама огребала по голове от Третьей и Десятого.

Заживало на ней действительно быстрее, чем на обычных людях. И к прямым столкновениям Шестая не приспособлена. Она способна дать отпор, но ее техника — скорость, ловкость и увертки, бесконечные нападения со спины, а не таран лоб в лоб.

Только собственная специализация и успокаивала расстроенные нервы. Все же она профессионал, лучшая в команде в своей области.

У директора дома было пафосно, стильно, мрачновато. Обои со строгим рисунком, дорогая шикарная мебель, огромный телевизор, темные пейзажи, лампа, увидев которую, Шестая загорелась идеей купить себе точно такую же. Красиво же — светящиеся, изящно завивающиеся лепестки. И Рейзел со своими манерами и гордой осанкой вписывался в интерьер идеально. Как и директор — тот даже в рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами и слегка растрепанный выглядел совершенством. Неужели никогда не расслабляется?

Но вот розовые тапки на фоне в общем-то темной и мрачной гостиной, на ногах элегантного, как английский граф, директора... Картинка ломала и крошила мозг.

— Тсуна, а с тобой все в порядке?

— Да, не переживайте, директор Ли.

— Ребята сказали, что ты дралась с тем маньяком.

— Ну-у... не то, чтобы дралась. Просто применила пару приемов с курсов самообороны.

И снова этот пытливый лазерный взгляд. Телефон пискнул, выдавая очередную версию уже окончательно проснувшейся Восемнадцатой. Эмо-угол строчил послания с ужасающей скоростью.

— Тсуна, ребята уже договорились, как пойдут до дома. Где ты живешь?

— О, не стоит меня провожать! — девушка улыбнулась в ответ на светлую улыбку директора.

— Мой дом там, — она ткнула в нужную сторону. — Я ваша соседка.

— Д-да, что-то я забыл про адрес.

— Ого! Ты живешь рядом с директором! Круто! — радости Шинву не было предела, да и остальные блестели глазами.

Директор успокоил их, пообещал принять меры, вот они и развеселились. Шестая краем уха слушала беседу, но больше сидела в телефоне. Ее не устраивало логичное в общем-то

предположение о маньяке и хулигане. Ребята успокоились, потому что не знали о модификантах, Союзе и прочем.

Их могли убить, не оказись поблизости Шестой, не закричи Юна, не среагируй так быстро Шинву. Куча всяких «не» и «если». Та тварь попросту растерзала бы их.

— А твои родственники? — не унимался Ли. — Ты живешь совсем одна?

— Да.

И как-то это так было сказано, что разговоры прекратились, а ребята засобирались по домам. Шестая вышла, провожаемая двумя пристальными взглядами.

В шкафу, в особой сумке, открыть которую могла лишь одна, ждал своего часа специальный костюм.

Сегодня она все-таки пойдет на разведку.

<http://tl.rulate.ru/book/16503/334482>